

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

856^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
1 АПРЕЛЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/856)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1)	I

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 1 апреля 1960 года, 15 час. Нью-Йорк

Председатель: г-н Марио АМАДЕО (Аргентина)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона и Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/856)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1)

По приглашению Председателя г-н Фурье, представитель Южно-Африканского Союза, г-н Джха, представитель Индии, г-н Гебре-Эгзи, представитель Эфиопии, г-н Квейсон-Секки, представитель Ганы, принц Али Хан, представитель Пакистана, г-н Каба, представитель Гвинеи, г-н Кокс, представитель Либерии, и г-н Рифаи, представитель Иордании, занимают места за столом Совета.

1. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) *(говорит по-английски)*: В своем выступлении я хотел бы огра-

ничиться всего несколькими замечаниями, в частности потому, что представитель Туниса (855-е заседание) уже весьма ясно и полно осветил те моменты, на которых я намеревался остановиться. Я хотел бы, однако, высказаться по трем вопросам: по рассматриваемому проекту резолюции (S/4299) и по заявлению, сделанному представителем Южно-Африканского Союза, и, наконец, вкратце — относительно небезынтересного соображения, высказанного представителем Китая на предыдущем заседании.

2. Начну с последнего. Я полагаю, что теперь представитель Китая, вероятно, уяснил себе, что в своем выступлении он ссылаясь на распространенный вчера предварительный проект резолюции. Представитель Китая убедительно обосновал свою оговорку в отношении пункта 4 проекта резолюции, в той редакции, которая, как он считал, осталась неизменной по сей день.

3. Действительно, в предварительном переводе проекта резолюции, распространенного как документ S/4299, в пункте 4 постановляющей части имелись слова «*Призывает* правительство Южно-Африканского Союза», однако окончательный вариант проекта резолюции, распространенный под тем же индексом, содержит слова «*Настоятельно призывает* правительство Южно-Африканского Союза». Поскольку именно эти слова были предложены и рекомендованы самим представителем Китая, я полагаю, он готов согласиться с этим вариантом и признать ненужность каких-либо оговорок в отношении пункта 4 проекта резолюции.

4. Но совершенно независимо от вышесказанного я позволю себе заметить, что, по мнению моей делегации, статья 13 Устава действительно предусматривает право Генеральной Ассамблеи организовывать исследования и делать рекомендации в целях содействия международному со-

трудничеству в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Иными словами, статья 13 не возбраняет нам принимать решения, предложенные нами в представленном проекте резолюции. Это и есть право, зафиксированное в Уставе, право Генеральной Ассамблеи принимать решения, предусматривающие организацию исследований и вынесение рекомендаций. Иными словами, эту статью нельзя толковать как исключаящую право, которым пользуются члены Организации Объединенных Наций в силу статьи 34 и 35 Устава. Между статьей 13, с одной стороны, и статьями 34 и 35 — с другой, нет противоречий, они не исключают друг друга. Статьи 34 и 35 дают нам вполне определенное право принимать меры, предусмотренные главой VI Устава. Наряду с этим согласно статье 13 мы имеем право предпринимать действия, которые в некотором смысле дополняют и подкрепляют, но отнюдь не умаляют права, предусмотренные главой VI, и в особенности статьями 34 и 35.

5. Поэтому я хотел бы заметить, что если бы даже слово «призывает» было сохранено в представленном Совету окончательном варианте проекта резолюции, то и в этом случае нам ничто не помешало бы толковать эту формулировку в духе положений Устава, тем более что статья 13, без сомнения, не исключает прав, которые предоставлены государствам — членам Организации Объединенных Наций согласно статьям 34 и 35. Впрочем, этот вопрос фактически и не возникает, поскольку окончательная редакция, как я понимаю, встретит одобрение представителя Китая, который сам предложил заменить слово «призывает» словами «обращается с призывом» или «настоятельно предлагает». Так как в рассматриваемом нами проекте резолюции стоят слова «настоятельно призывает», мы можем считать, что возражение или оговорка, выдвинутые представителем Китая, уже не подлежат рассмотрению.

6. Теперь я хотел бы перейти ко второй части моего выступления и сказать несколько слов о позиции представителя Южно-Африканского Союза, изложенной им в Совете Безопасности (855-е заседание). Учитывая заявления членов Совета, сделанные ими в ходе обсуждения той ситуации, которую мы призваны рассмотреть, а также принимая во внимание мнения, высказанные во всех странах мира по поводу событий, имевших место в определенных районах Южно-Африканского Союза, мы испытываем некоторое разочарование в связи с тем, что правительство Союза, в лице своего представителя, выступавшего здесь, проявляет по меньшей мере нежелание сотрудничать с Советом Безопасности, как это явствует из выступлений упомянутого представителя.

7. Я не думаю, что допускаю несправедливость,

истолковывая высказывания представителя Южно-Африканского Союза как по меньшей мере проявление нежелания сотрудничать с Советом Безопасности или, точнее, с Организацией Объединенных Наций, главным органом которой является Совет Безопасности. Представитель Южно-Африканского Союза не только совершенно недвусмысленно дал понять, что он оспаривает компетенцию Совета в этом вопросе, но также показал своей позицией, что его правительство совершенно не намерено предпринять или наметить какие-либо меры, чтобы выполнить резолюцию, которую Совет Безопасности может принять.

8. Мы предпочли бы, чтобы представитель Южно-Африканского Союза проявил желание сотрудничать с нами, выразив готовность принять во внимание решение, которое Совет Безопасности в конечном счете примет по этому вопросу. Мы ожидали, что правительство Южно-Африканского Союза проявит, по меньшей мере, внимание и уважение к мнению такого важного органа Организации Объединенных Наций, как Совет Безопасности. И мы, вполне естественно, весьма огорчены, что не встретили со стороны Южно-Африканского Союза такого сотрудничества. Независимо от уже упомянутых мной выступлений членов Совета Безопасности и мирового общественного мнения, доведенного до сведения Совета рядом его членов, мы ожидали, что Южно-Африканский Союз как член — учредитель Организации Объединенных Наций, как государство, принявшее на себя договорные обязательства, вытекающие из определенных положений Устава, проявит готовность прислушаться к мнению Совета Безопасности по этому вопросу и принять его во внимание.

9. Я хотел бы указать на ошибочность такого взгляда, будто Совет Безопасности занимается сейчас обсуждением мер правительства Южно-Африканского Союза по поддержанию законности и порядка на своей территории. В своем вчерашнем выступлении я вполне ясно заявил, что моя делегация безоговорочно согласна с положениями пункта 7 статьи 2 и признает его важность. Мы его нисколько не оспариваем. Мы оспариваем лишь право любого государства-члена прикрываться пунктом 7 статьи 2 и ссылаться на него для оправдания множества незаконных, выразившихся как в деяниях, так и в бездействии — в данном случае главным образом в деяниях. Мы оспариваем право прикрываться пунктом 7 статьи 2 для увековечения деяний, которые выражают собой полное пренебрежение к основным положениям Устава. В этом все различие. Мы не оспариваем права правительства Южно-Африканского Союза поддерживать законность и порядок. Совет Безопасности собрался не для того, чтобы обсуждать вопрос о поддержании законности и порядка правительством Союза. Мы признаем, что правительство Союза имеет право поддерживать законность и порядок в пределах границ своей

территории. Но мы ставим под сомнение право правительства Союза, прикрываясь пунктом 7 статьи 2, игнорировать и попирать основные принципы Устава, а именно право всех народов мира на обретение прав человека и основных свобод. В этом суть рассматриваемого нами вопроса.

10. Было бы неправильно пытаться отвлечь внимание Совета от главной задачи, стоящей перед нами, а именно от обязанности отстаивать основные права человека, отстаивать цели и принципы Устава, провозглашенные не только в преамбуле, но и в статье 1. Для этого мы, члены Совета Безопасности, и собрались здесь, именно это мы и должны оградить, если хотим сохранить Организацию Объединенных Наций.

11. Мы не обсуждаем вопросов поддержания законности и порядка. Не только правительство Южно-Африканского Союза, но и правительства всех представленных здесь стран обязаны поддерживать законность и порядок — это их долг перед своими народами и перед всем миром. И мы с этим полностью согласны. Но ни одной стране в мире не позволено, прикрываясь пунктом 7 статьи 2, полностью игнорировать, попирать и сводить на нет основные положения главы 1, цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, игнорировать положения преамбулы, в которой записано, во имя чего мы, народы мира, собравшиеся в Сан-Франциско, запечатали эти принципы в Уставе.

12. Ошибочно утверждать, что мы собрались здесь для того, чтобы обсудить действия правительства Южно-Африканского Союза по поддержанию законности и порядка. Суть вопроса не в этом. Несомненно, правительство Союза должно поддерживать законность и порядок. Но дело в том, что поддержание законности и порядка было вызвано действиями, выразившими протест против репрессивных законов и доктрины расовой дискриминации, которую правительство Союза пытается навязать народу Южной Африки. Это правительство зашло так далеко в отрицании основных прав человека, что законом запрещает гражданам, проживающим на его территории, владеть собственностью, что по закону о расселении по расовым группам от гражданина могут потребовать отказаться от собственности, которой он владеет, и он насильно может быть выселен с принадлежащей ему земли и водворен в местность, специально предназначенную для поселения людей, подобных ему. Это само по себе плохо, но хуже всего то, что человек, загнанный в такой резерват, там так же лишен права владеть собственностью.

13. Можно ли представить себе более грубое нарушение основных прав, гарантированных Уставом Организации Объединенных Наций? А это только один из многочисленных примеров того, как в Южно-Африканском Союзе в репрессивном порядке людей лишают прав человека. Разве при этом можно утверждать, что данный вопрос имеет внутренний характер, что никто в

мире, даже Организация Объединенных Наций, не в праве заклеить это позором и выступить против любой страны — я имею в виду не только Южно-Африканский Союз, — которая осмеливается вводить у себя такого рода законы? Разве может кто-нибудь утверждать, что в силу пункта 7 статьи 2 он волен делать в своей стране все, что ему заблагорассудится, полностью игнорируя положения Устава, так как, согласно статье 2, это является его внутренним делом?

14. Если это возможно, для чего же тогда Устав? Для чего же тогда Организация Объединенных Наций? Мне больно задавать такие вопросы. Причем это не просто риторические вопросы, это вопросы по существу. Зачем, действительно, нужна Организация Объединенных Наций, если один из ее членов может сказать: «Это мое внутреннее дело, когда я отказываю своему народу или части населения своей страны в основных правах, которые принадлежат всем людям в мире»? Ведь в данном случае речь идет именно об этом, а не о поддержании законности и порядка.

15. Представитель Южно-Африканского Союза представляет дело так, будто, рассматривая этот вопрос, мы, по его собственным словам, делаем из Южной Африки козла отпущения. К этому нужно прислушаться. Если мы поступаем так, то мы на ложном пути, мы совершаем нечто несправедливое, нечто неправильное. Но в действительности мы вовсе не выделяем Южно-Африканский Союз из числа других стран, чтобы на него излить свой гнев, свое нетерпение, свою злобу. Нет, мы ничего не имеем против Южно-Африканского Союза. Мы поддерживаем и впредь хотим поддерживать с Союзом очень тесные и дружеские отношения. Мы не придираемся к Южно-Африканскому Союзу.

16. Но все дело в том, что события в Южно-Африканском Союзе отличаются одной существенной особенностью. Об этом подробно говорил представитель Индии на предыдущем заседании. Я сам намеревался выступить по этому поводу, чтобы показать, что имеется существенная разница между действиями Южно-Африканского Союза и аналогичными событиями, которые произошли или могут произойти в других странах. В своем выступлении в среду (852-е заседание) я отметил, что существо вопроса здесь не в беспорядках, не в стрельбе и даже не в жертвах, хотя эти факты весьма прискорбны и предосудительны и мы не умаляем их значения. Существо вопроса, повторяю, не в том, что убито определенное число людей, о чем мы глубоко сожалеем. Мы выражаем свое сочувствие всем пострадавшим, и я полагаю, что и сочувствие правительства Южно-Африканского Союза также должно быть обращено из самых простых гуманных побуждений к тем, кто был скошен огнем, — среди них было много беззащитных, безоружных, много женщин и детей. Я повторяю, что мы сочувствуем им. Но опять-таки суть проблемы не в этом. Все дело здесь в различии

между этими событиями в Южной Африке и аналогичными инцидентами, которые, несомненно, имели место и в других странах.

17. Инциденты, которые происходили в других странах, были следствием внезапного взрыва страстей, неправильных действий органов власти или различных других факторов. Но ни один из этих инцидентов не был следствием последовательных, преднамеренных и настойчивых усилий ликвидировать соперничество между большинством и меньшинством населения страны. Вот где существо проблемы. Мы имеем дело с попыткой оградить интересы незначительного меньшинства, определенной расовой группы. И с этой целью не только игнорируются, но и полностью аннулируются элементарные человеческие права большинства, которое состоит из таких же, как мы с вами, людей, созданных, как и мы все, по образу и подобию божьему. Это попытка сохранить престиж и значение меньшинства за счет отказа большинству в основных правах человека.

18. В этом состоит наше обвинение. В этом существо дела, в котором мы должны разобраться. Вот почему Совет Безопасности не вмешивается, когда вспыхивают бунты в других районах мира, когда стреляют в людей в других районах мира. Мы знаем много случаев, когда были расстреляны подобным же образом сотни людей из необходимости поддержать законность и порядок. Но эти случаи не были выражением определенной и преднамеренной политики правительства, направленной на подавление прав человека, на сохранение преимущественного положения одной группы населения за счет причинения страданий другой. Именно такую политику мы должны пресечь — это наш долг как членов Организации Объединенных Наций. Наш долг — оградить людей от попрания их законных прав.

19. На этой стороне вопроса я больше не буду останавливаться. Но я искренне надеюсь, что правительство Южно-Африканского Союза поймет, какую умеренность и выдержку проявили не только члены Совета Безопасности, но и другие органы, рассматривавшие этот вопрос. Я полагаю, что двадцать девять афро-азиатских государств — членов Организации, которые являются авторами рассматриваемого протеста, проявили похвальную выдержку перед лицом накаленной и чреватой взрывом обстановки. Возможно, их следует простить, если они позволили страстям одержать верх над разумом и внесли в Совет Безопасности предложения о мерах несколько более строгих, чем того требует обстановка, сложившаяся в Южно-Африканском Союзе. Однако они сумели сдержать себя. Какую же они заняли позицию? Их позиция выразилась в том, что они оказали полную поддержку внесенному представителем Эквадора проекту резолюции (S/4299), который при самом пылком воображении нельзя назвать чрезмерно жестким или требующим крайних мер.

20. Мне известно, что многие из моих коллег по афро-азиатской группе государств были недовольны текстом этого проекта и настойчиво призывали принять более энергичные, эффективные и строгие меры. Другой вопрос, удалось ли им это, но многие были готовы принять любую резолюцию, лишь бы она выражала их чувства. Однако верх одержал здравый смысл, и они проявили готовность — в этом их заслуга — поступиться своими чувствами и выработать совместно с другими представителями проект резолюции, который отразил бы в полной мере их отношение к проблеме, но вместе с тем не содержал бы резкого осуждения и требований возмездия, дабы сосредоточить усилия на поисках более конструктивного подхода, который позволил бы изыскать возможность еще раз обсудить совместно с Южно-Африканским Союзом сложившуюся обстановку.

21. Как я уже вчера говорил, у народа Южно-Африканского Союза, во всяком случае у белого населения, могут быть свои причины действовать так, как они действуют сейчас, но мы добиваемся сейчас именно того, чтобы они еще раз задумались над обстановкой в своем государстве. Весь мир недвусмысленно осудил ее; на этот счет нет других мнений. Перед лицом всего мира Южно-Африканский Союз пребывает в одиночестве. Может быть, они смелые люди, сильные люди, решившие стоять на своем. Но они одиноки, изолированы, они как бы в пустыне морального отчуждения; против них единодушно выступает весь мир. Поэтому мы хотим, чтобы они еще раз продумали все происходящее и сказали: «Нам нужна такая резолюция, которая дала бы нам возможность собраться вместе и вновь рассмотреть сложившуюся обстановку».

22. Право, народ Южно-Африканского Союза не может быть настолько ослеплен и одержим, чтобы не видеть последствий недавних событий в Южной Африке. Бесспорно, он создал сильное правительство, крепкую экономику и играл в прошлом важную роль в международных делах. И он, конечно, поймет, что мы просим его лишь пересмотреть свою позицию и признать вместе со всем миром, что у него не все в порядке, что эта страна, как сегодня утром выразилась газета «Нью-Йорк таймс», тяжело больна. Может быть, не следует так говорить, но мы говорим это без какого-либо намерения оскорбить народ Южно-Африканского Союза. В этой стране не все в порядке — вчера я назвал это «недомоганием». Может быть, мы сами ошибаемся, но мы просим одного: давайте соберемся вместе, обсудим положение и попытаемся вернуть этим простым, неграмотным и беззащитным людям в Южной Африке их основные права, чтобы они по меньшей мере знали, что, при своей бедности, они могут продолжать жить в своих собственных домах.

23. Неужели мы собираемся лишить таких же, как и мы с вами, людей права иметь дом, жить

в своем доме, свободно передвигаться с места на место, наконец, права, присущего каждому гражданину, искать работу там, где ему хочется? Ведь это единственное, о чем мы просим подумать правительство Южно-Африканского Союза. Никакого иного смысла рассматриваемый проект резолюции не имеет.

24. Я не представляю себе, как можно возражать против такой умеренной, сдержанной и, я бы сказал, разумной резолюции. Возражений можно ожидать скорее со стороны тех, кто требует более строгих мер, а не со стороны тех, кто пытается помешать рассмотрению вопроса в Совете Безопасности. Я искренне надеюсь, что умеренность проекта резолюции будет должным образом оценена и что Совет Безопасности примет единодушное решение, выражающее всеобщее осуждение событий в Южно-Африканском Союзе и всеобщее признание за этими людьми права на обретение определенных неотъемлемых и основных прав и свобод; я надеюсь также, что Совет Безопасности призовет или побудит правительство Союза к сотрудничеству с Генеральным Секретарем в целях обеспечения известной свободы обездоленным людям.

25. Разве мы требуем слишком многого от правительства Южно-Африканского Союза? Нет, совсем не многого. Положение в Южной Африке вызвало бурную реакцию у всех членов Организации Объединенных Наций. Председательствующий в этом месяце в афро-азиатской группе стран передал мне большое количество телеграмм, в которых различные организации Южно-Африканского Союза протестуют не только против инцидентов, имевших место 21 марта, но также и против событий, происшедших с того времени. На мой взгляд, обстановка за это время ухудшилась. Производятся массовые аресты, брошены за решетку сотни людей, среди них есть выдающиеся деятели, люди умеренных взглядов, стремящиеся к созданию более спокойной атмосферы в Южной Африке. Всех этих людей арестовали и бросили в тюрьму. За что? Не за то, что они собирались стрелять в южноафриканских полицейских — даже если бы они этого хотели, у них нет оружия. И не потому, что они со своими пангами, дубинками и прочим вооружением подобного рода могли посягнуть на военную мощь правительства Союза, чья армия участвовала в последней мировой войне и в войне в Корее, чьи солдаты закалены, обучены и хорошо вооружены. Да кто может подумать, что эти мягкие, безобидные, пусть иногда даже наивные люди могли со своим примитивным оружием выступить против военной мощи правительства Южно-Африканского Союза. Этому невозможно поверить.

26. Почему же при сложившихся обстоятельствах нам не попытаться достичь лучшего взаимопонимания, не предоставить этому народу определенные права, если не как что-то само

собой разумеющееся, то хотя бы из чувства великодушия и щедрости? Надо же что-то сделать. Именно из этих побуждений представитель Эквадора предложил проект резолюции; этот проект поддержит вся афро-азиатская группа стран, от имени которой двадцать девять членов Организации Объединенных Наций обратились в Совет Безопасности. Даже если текст проекта резолюции не полностью удовлетворит многих из них, в том числе некоторых представителей этих районов мира в Совете Безопасности, они готовы оказать ему поддержку. При такой поддержке можно надеяться, что проект резолюции будет поддержан и остальными членами Совета, чтобы на данном этапе мы сумели хотя бы предотвратить возможные последствия непримиримой позиции правительства Союза и избежать катастрофических последствий, которые могут иметь место, если Совет Безопасности окажется неспособным принять соответствующие меры. Как я уже сказал вчера, мы надеемся, что ветер перемен, который, несомненно, веет над африканским континентом, не превратится в ураган, несущий с собой опустошение и разруху. Будем надеяться, что этого не случится и что здравый смысл восторжествует.

27. Г-н МИХАЛОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Я считаю необходимым от имени своей делегации кратко высказать свои замечания относительно заявления, сделанного сегодня утром представителем Южно-Африканского Союза. Совет Безопасности пригласил представителя Южно-Африканского Союза с тем, чтобы он ответил на серьезные обвинения, выдвинутые против правительства Южно-Африканского Союза, доложил своему правительству о ходе прений и о решениях, принятых Советом, а также довел до его сведения о том, что важнейший орган Организации Объединенных Наций, несущий главную ответственность за международный мир и безопасность, серьезно озабочен событиями в Южной Африке и их последствиями.

28. К сожалению, на протяжении большей части наших прений кресло представителя Южно-Африканского Союза пустовало, а когда оно бывало занято, нам читались наставления относительно правомочности Совета Безопасности. Сегодня утром в адрес Совета был брошен упрек в том, что он якобы установил два критерия правосудия. Южно-Африканский Союз имеет меньше прав на такую критику, чем кто-либо иной: в-этом государстве два критерия правосудия возведены в ранг официальной политики. Однако самой недопустимой и больше всего заслуживающей осуждения, по нашему мнению, была попытка представителя Южно-Африканского Союза, несомненно действовавшего по указанию своего правительства, переложить на Совет Безопасности ответственность за возможные последствия репрессивных мер.

29. Я решительно возражаю против подобных утверждений и считаю, что мы должны не толь-

ко выразить свое сожаление по этому поводу, но и осудить их. Я считаю, что позиция, занятая представителем Южно-Африканского Союза в отношении наших прений, является оскорблением Совета Безопасности, точно так же как и действия правительства Южно-Африканского Союза неизменно являются игнорированием Устава и мирового общественного мнения.

30. Г-н КОРРЕА (Эквадор) *(говорит по-испански)*: Я хотел бы прежде всего указать на некоторые расхождения между предварительным и окончательным вариантами перевода двух пунктов проекта резолюции, представленного моей делегацией. На это было обращено внимание Совета на утреннем заседании.

31. Во-первых, в предварительном переводе пункта 4 имеется слово «призывает», а в окончательном переводе (S/4299) — слова «настоятельно призывает». Соответственно в пункте 5 слова предварительного перевода «предпринять адекватные шаги» заменены в окончательном переводе на «принять адекватные меры».

32. Эти расхождения вполне объяснимы, поскольку они явились следствием консультаций между соответствующим отделом Секретариата и моей делегацией для приведения английского и французского текстов в соответствие с испанским оригиналом. Я понимаю, что некоторые делегации или, по меньшей мере, одна из них, предпочли бы окончательную редакцию английского текста. Однако, ввиду того что большинство делегаций — практически, мне кажется, все делегации — использовало при консультациях со своими правительствами текст предварительного перевода, я попросил бы рассматривать этот текст как правильный перевод испанского текста.

33. Сегодня утром представитель Советского Союза сказал, что ему хотелось бы услышать от делегации Эквадора разъяснение относительно тех шагов или мер, которые Генеральный Секретарь мог бы осуществить в соответствии с пунктом 5 нашего проекта резолюции для обеспечения соблюдения целей и принципов Устава в Южной Африке. Я сожалею, что не смогу дать достаточно точного ответа на этот вопрос. Я полагаю, однако, что г-н Соболев с его дипломатическим опытом в делах Организации Объединенных Наций мог бы сам назвать ряд возможностей, которые я, вероятно, даже не учел.

34. Мне кажется, что меры, которые сможет принять Генеральный Секретарь, будут зависеть от конкретной обстановки в Южной Африке в период их проведения, от консультаций с правительством Южно-Африканского Союза, которые в известной степени предписываются пунктом 5 проекта резолюции, и от позиции самого Генерального Секретаря, мудрости и политическому чутью которого мы полностью доверяем. Могу добавить, что круг мер, которые он сможет принять, как мне кажется, ограничен,

поскольку он обязан действовать в соответствии с положениями Устава. Мне было бы трудно пытаться предложить возможные меры, так как, во-первых, я не знаю, при каких обстоятельствах они будут осуществляться, а во-вторых, я мог бы в какой-то степени помешать выполнению Генеральным Секретарем его задачи, если в качестве автора проекта резолюции стал бы высказывать свое мнение относительно того, что должен сделать Генеральный Секретарь, руководствуясь собственными заключениями и положениями Устава.

35. Я хотел бы обратить внимание Совета на то, что текст пункта 5 фактически идентичен тексту резолюции 1237 (ES—III) Генеральной Ассамблеи от 21 августа 1958 года, поставившей перед Генеральным Секретарем аналогичную задачу обеспечить соблюдение целей и принципов Устава в связи с обстановкой, которая сложилась в Ливане и Иордании.

36. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, я хотел бы прежде всего поблагодарить представителя Эквадора за то, что он столь любезно ответил на мой вопрос. Его ответ, с одной стороны, помог мне лучше уяснить те трудности, с которыми столкнулись авторы проекта резолюции, а с другой стороны, — трудности, перед которыми стоит Совет Безопасности, принимая решения по этому вопросу.

37. Мне кажется, что положение, в котором находится Совет Безопасности в связи с этим вопросом, можно было бы охарактеризовать следующим образом: Совет Безопасности признает наличие ситуации, вызывающей международные трения, ситуации, которая может в дальнейшем, если она не изменится, представлять угрозу международному миру и безопасности. Так записано в проекте резолюции, и подобное признание со стороны Совета Безопасности налагает на него обязанность принять соответствующие меры для того, чтобы не допустить продолжения такого рода ситуации и предотвратить развитие угрозы миру и безопасности.

38. Совет Безопасности намечает некоторые меры для того, чтобы исправить это положение. С одной стороны, принятие этого проекта резолюции в целом явилось бы серьезным шагом Совета Безопасности к тому, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение положения, дальнейшего развития угрозы миру и безопасности. С другой стороны, само решение предусматривает определенные мероприятия, определенные шаги, которые Совет Безопасности рекомендует в целях исправления положения. В особенности к этому направлен, конечно, пункт 4, как все это понимают, — пункт 4, призывающий правительство Южно-Африканского Союза отказаться от политики апартеида и расовой дискриминации.

39. В соответствии со своими обязанностями и ответственностью Совет Безопасности, конечно,

мог бы принять и другие меры, если бы счел это необходимым. Однако автор резолюции предлагает не принимать других мер и рекомендует, чтобы меры принял Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций.

40. Вот это, мне кажется, и является в известной мере уязвимым местом этой резолюции. То, что предлагается в пункте 5, по мнению советской делегации, является в известной степени стремлением переложить ответственность в этом вопросе с Совета Безопасности на Генерального Секретаря. Вряд ли это целесообразно.

41. По нашему мнению, было бы более логичным не снимать ответственности с Совета Безопасности за принятие дальнейших мер. Что касается Генерального Секретаря, способности и права которого — большие права как Генерального Секретаря — советская делегация не ставит под сомнение, то, конечно, он может и должен был бы сыграть свою роль в решении этого вопроса. Однако, что касается настоящего решения Совета Безопасности, то, по нашему мнению, было бы вполне достаточно, если бы Совет Безопасности попросил Генерального Секретаря следить за положением в этой части мира и докладывать Совету Безопасности о ходе выполнения настоящего решения Совета. Если бы пункт 5 был сформулирован таким образом, нам кажется, это было бы более конструктивным решением и более соответствовало бы положению, в котором находится Совет Безопасности в данное время.

42. Однако советская делегация не вносит официального предложения по этому вопросу. Мы готовы поддержать предложение в его нынешнем виде, поскольку советская делегация считает, что в этом проекте резолюции отражены мнения и стремления большинства членов Совета Безопасности и, как нам кажется, большинства государств — членов Организации Объединенных Наций.

43. Конечно, для проекта решения Совета Безопасности можно было бы найти и более убедительные формулировки. В нем есть известные недостатки. Но нам кажется, что принятие даже такого решения продемонстрировало бы всему миру, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в данном случае оказываются на высоте своей ответственности и действуют в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

44. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Я думаю, что наши усилия пока были весьма полезными, поскольку всесторонний подход к сложившейся ситуации был вдохновлен господствующей тенденцией к умеренности и к конструктивным решениям. Как я говорил вчера, сам факт того, что инциденты в Южной Африке подверглись столь широкому обсуждению в Совете, может способствовать более обнадеживающему развитию событий в этой стране. К тому же мы располагаем проектом резолюции (S/4299), внесенным представителем Эквадора.

45. Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Корреа за его удачную попытку учесть в своем проекте различные точки зрения, высказанные членами Совета. Мы знаем, что подобная задача всегда является нелегкой, и особенно нелегкой было это осуществить в данном случае. Поэтому я полагаю, что Совет должен высоко оценить работу, проделанную представителем Эквадора.

46. Об отношении моей делегации к проекту резолюции легко судить по заявлениям, которые я сделал в ходе прений. С одной стороны, я отметил, что обсуждение этого вопроса было вызвано особой обстановкой и исключительными обстоятельствами, а именно опасными последствиями, вызванными событиями в Южной Африке, и озабоченностью по этому поводу во всем мире, о чем можно судить по инициативе, проявленной двадцатью девятью государствами — членами Организации. Эта особая ситуация заставляет нас пренебречь некоторыми соображениями, которые с чисто юридической и технической точек зрения могли бы быть приняты во внимание. С другой стороны, я указал на обеспокоенность моего правительства в связи с создавшейся в Южной Африке обстановкой, требующей принятия безотлагательных мер, и заявил о приверженности моего правительства политике, которая в соответствии с принципами Устава и Всеобщей декларации прав человека исключает дискриминацию, основанную на расовой принадлежности, цвете кожи и других факторах.

47. Как я указал вчера, ценность наших прений состоит скорее в силе убеждения, чем в каком-либо предложении о вмешательстве, которое могло бы привести к дальнейшим осложнениям и беспорядкам в Южной Африке. Если мы хотим, чтобы резолюция, которую мы примем, была эффективной, необходимо, чтобы она отвечала этим основным требованиям. Иными словами, с одной стороны, она должна отразить политические и моральные принципы, которыми мы руководствовались в своих прениях, а с другой — она не должна выходить за рамки, налагаемые на нас как правовыми ограничениями Устава, так и тем обстоятельством, что правительство и народ Южно-Африканского Союза должны увидеть в ней проявление конструктивных усилий. Резолюция должна быть составлена не иначе как в побудительных тонах, с целью помочь и содействовать устранению существующих в данный момент трудностей и связанных с ними опасностей.

48. Как мне кажется, в проекте резолюции, в ее призыве и настоятельной просьбе, содержится удовлетворительный ответ, которого требуют как сама сложившаяся обстановка, так и необходимость тщательно учитывать политический и психологический характер этой обстановки. По этим мотивам моя делегация будет голосовать за проект резолюции.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если нет желающих выступить до голосования резолюции, я сделаю заявление в качестве представителя АРГЕНТИНЫ.

50. Проект резолюции, внесенный представителем Эквадора (S/4299), выражает мнение, почти единодушно выраженное в ходе прений, которые, в свою очередь, отражают мировое общественное мнение по поводу обсуждаемых нами событий.

51. Текст проекта резолюции Эквадора, категоричный по содержанию и сдержанный по форме, соответствует взглядам, изложенным в ходе прений моей делегацией. В преамбуле лишь констатируются широко известные факты, а в пунктах постановляющей части порицается совершенное насилие и политика, которая привела к нему.

52. Что касается просьбы, обращенной к Генеральному Секретарю, то, как я полагаю, она представляет собой минимум практических действий, которые Совет Безопасности может предпринять при сложившихся обстоятельствах. Каков бы ни был исход этой миссии, наш долг — проявить такую инициативу и поручить выполнение задачи человеку, способному сделать это наилучшим образом.

53. Я хотел бы подчеркнуть, что в рассматриваемом проекте резолюции не содержится ничего такого, что могло бы показаться оскорбительным правительству Южно-Африканского Союза. Напротив, учитывая серьезность происшедших событий, тон предложенного проекта резолюции может быть охарактеризован как весьма сдержанный. Мы искренне надеемся, что в ответ на эту сдержанность правительство Южно-Африканского Союза облегчит Генеральному Секретарю выполнение его задачи и наконец прислушается к всеобщему требованию изменить свою расовую политику.

54. В заключение я хотел бы уточнить, что позиция Аргентины, занятая ею в ходе текущих прений, соответствует принципам, которыми Аргентина руководствуется в своих внутренних и международных делах. В силу этого мы не сможем принять такое толкование поддерживаемых нами мер, которое позволило бы предположить, что они характерны для нашей политической позиции и по другим, не связанным с данным вопросом, проблемам. Подобное толкование позиции Организации Объединенных Наций, по нашему мнению, повлекло бы за собой лишь ослабление ее глубоко справедливого и гуманного значения.

55. По изложенным мною причинам Аргентина будет голосовать за проект резолюции, внесенный представителем Эквадора.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с разъяснением, которое дал представитель Эквадора как автор проекта резолюции (S/4299), на голосование будет постав-

лен первый вариант текста. В связи с этим я хотел бы отметить два нижеследующих изменения в тексте, которые нужно принять во внимание: в пункте 4 постановляющей части вместо слов «настоятельно призывает» следует читать «призывает», в пункте 5 постановляющей части вместо «принять адекватные меры» — «предпринять адекватные шаги».

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Италия, Китай, Польша, Тунис, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон, Эквадор.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

Проект резолюции принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

57. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В своем вчерашнем выступлении (853-е заседание) я осветил точку зрения правительства Ее Величества по проблеме в целом. Мне нечего добавить к тому, что я уже сказал. В ходе своего выступления я дал ясно понять, что, по нашему мнению, существуют определенные рамки, в пределах которых Совет может действовать правильно и успешно.

58. По мнению правительства Ее Величества, принятая резолюция выходит за пределы функций Совета. По нашему мнению, было бы более разумно и эффективно, если бы Совет ограничился тем, что предоставил бы проведенному здесь авторитетному и вескому обсуждению оказать свое воздействие. По этим причинам я воздержался при голосовании проекта резолюции.

59. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я имел возможность уточнить позицию моей делегации в своем вчерашнем выступлении (853-е заседание). Французское правительство не одобряет политику сегрегации и расовой дискриминации, которая диаметрально противоположна его собственной политике. Однако оно испытывает серьезные сомнения относительно законности и своевременности мер, предложенных Совету в представленной нам резолюции, которая ему кажется несоместимой с положениями Устава. Вот почему моя делегация воздержалась от участия в только что состоявшемся голосовании.

60. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне поблагодарить вас, г-н Председатель, и всех членов Совета за то, что мне предоставлена еще одна возможность выступить перед Советом по вопросу о массовом истреблении гражданских лиц африканско-

го происхождения правительством Южно-Африканского Союза.

61. Как могли заметить члены Совета, в своем последнем выступлении (852-е заседание) я был краток, чтобы не задерживать работу Совета, направленную на защиту интересов страдающего большинства населения Южно-Африканского Союза. Тем не менее я надеюсь, что в недвусмысленных выражениях я информировал Совет о серьезной озабоченности правительства и народа Эфиопии в связи с массовыми убийствами африканцев, чья единственная провинность состоит в том, что они потребовали для себя прав человека, предусмотренных Уставом и Всеобщей декларацией прав человека.

62. Должен признаться, мне было отрадно слышать оценку политики апартеида — по существу осуждение этой политики, — данную всеми членами Совета. Мы благодарны и признательны всем выступавшим здесь и надеемся, что те, кто в силах оказать влияние на правительство Союза, будут настаивать на полном отказе от политики апартеида. Моя делегация надеялась и ожидала, что Совет примет более твердые и более решительные меры, чем те, которые он счел возможным включить в только что принятую резолюцию.

63. Мы понимаем точку зрения некоторых членов Совета, которые способствовали смягчению окончательного текста резолюции, хотя и не разделяем ее. Тем не менее резолюцию, предложенную представителем Эквадора — я благодарю его за это от имени своей делегации, — следует приветствовать по одной весьма важной причине, а именно потому, что, приняв эту резолюцию, Совет Безопасности согласился с заявлением 29 государств, в число которых входит и моя страна. Я имею в виду, конечно, пункт 1 постановляющей части, который гласит:

«Признает, что положение в Южно-Африканском Союзе таково, что оно привело к международным трениям и, если оно будет продолжаться, может поставить под угрозу международный мир и безопасность».

64. Народ Эфиопии известен своим миролюбием, что с уверенностью можно сказать и о народах остальных 28 государств, поставивших этот вопрос перед Советом. Мы искренне надеемся поэтому, что правительство Южно-Африканского Союза прислушается к резолюции и претворит ее в жизнь.

65. Нынешнее поведение правительства Союза оставляет желать много лучшего. Несмотря на внимание, уделяемое Советом Безопасности сложившейся ситуации, несмотря на решительный протест международного общественного мнения против действий правительства Союза, в настоящий момент это правительство поступает наперекор общему мнению. Разрешите мне процитировать выдержку из материалов сегодняшнего номера газеты «Нью-Йорк таймс»:

«В результате новых арестов число арестованных и заключенных в тюрьмы доведено до 300 человек; таким образом, Южная Африка ощутила в полной мере последствия введенного вчера правительством чрезвычайного положения.

Сегодня были опубликованы строгие постановления, которые по существу вводят в стране военное положение. Сильно вооруженные войска и полиция пресекли попытки африканцев продолжать демонстрации против расовой дискриминации.

По мнению авторитетных юристов Йоганнесбурга, изучивших опубликованные сегодня постановления о чрезвычайном положении, эти постановления устанавливают фактически военное положение, с той лишь разницей, что командование осуществляют не военные власти, а полиция.

Один из юристов заявил, что «эти постановления устраняют необходимость введения правительством военного положения. Южной Африке теперь придется столкнуться с реальностями жизни в полицейском государстве».

Сможет ли принятая Советом резолюция предотвратить такое положение дел? Мы озабочены этим и все же надеемся, что Совет поступил правильно и что эффективное выполнение этой резолюции избавит его от необходимости дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

66. Теперь разрешите мне процитировать заявление, сделанное сегодня утром представителем Соединенных Штатов. Он призвал правительство Союза «пересмотреть политику, которая препятствует людям определенных рас пользоваться дарованными им богом правами и свободами. В предыдущие годы мы обращались с этим призывом во имя справедливости. Теперь мы обращаемся с этим призывом также и во имя мира» (855-е заседание, пункт 13).

67. Я также хотел бы процитировать заявление, сделанное вчера представителем Советского Союза:

«Совет Безопасности обязан не только осудить бесчеловечные действия южноафриканских властей, но и предупредить правительство Южно-Африканского Союза о тяжелых последствиях, к которым могут привести эти действия».

Совет Безопасности обязан принять незамедлительные меры к прекращению и недопущению впредь подобных актов насилия и произвола в отношении африканского населения...» (854-е заседание, пункты 49 и 50).

68. Я хотел бы выразить благодарность моей делегации этим двум представителям за ясное изложение их позиции, а также выразить надежду моего правительства и народа, что правительство Южно-Африканского Союза прекратит

упорное сопротивление неотвратимому ходу истории и не будет препятствовать полному освобождению африканского народа, до сего времени еще обездоленного. Поэтому во имя поддержания мира в Африке и во всем мире я хотел бы обратить внимание представителя Южно-Африканского Союза на то, что осуществление положений пункта 4 постановляющей части резолюции будет соответствовать интересам правительства Союза.

69. Разрешите мне в заключение подчеркнуть то, о чем я уже заявлял Совету: мы никому не желаем зла, в том числе и правительству Союза, которое упорствует в угнетении африканцев вопреки нашим призывам о предоставлении полных прав нашим братьям на африканском континенте и вопреки нашей выдержке. Мы заверяем вас, г-н Председатель, и членов Совета, что мы не имеем никаких предубеждений против иностранных поселенцев на нашем континенте. Мы приветствуем их, но лишь на основе полного равенства. Как только правительство Южно-Африканского Союза примет этот основной принцип, мы будем счастливы протянуть ему руку сотрудничества и дружбы.

70. Поэтому я хотел бы закончить свое выступление выражением глубокой надежды моего правительства на то, что правительство Союза выполнит эту резолюцию и откроет эру плодотворного и дружеского сосуществования всех рас на африканском континенте. Мы уверены, что не обманемся в своих надеждах.

71. В заключение разрешите поблагодарить всех членов Совета за оперативность, проявленную ими при вынесении этого исторического решения.

72. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Я хотел выразить Совету признательность моего правительства за предоставленную делегации Ганы возможность принять участие в обсуждении обстановки, которая сложилась в результате событий 21 марта в Южной Африке. Вместе с другими государствами, не являющимися членами Совета, мы изложили Совету все факты, отклики и опасения, связанные с той обстановкой в Южной Африке, которая привела к конфликту международного масштаба.

73. Принятие проекта резолюции Эквадора явилось мудрым решением Совета. Нам хотелось бы, чтобы резолюция была составлена в более категорических выражениях, но мы считаем, что значение в конечном счете имеют решительные действия. Более того, делегация Ганы считает, что только Совет Безопасности может решить эту великую проблему, стоящую ныне перед Африкой. Мы искренне надеемся, что Совет Безопасности будет и впредь вплотную заниматься проблемой Южной Африки, проистекающей из политики апартеида, и что великие державы окажут влияние на правительство Союза — правительство двух с половиной миллионов белых, диктующее, однако, свою волю одина-

дцати с половиной миллионам коренных африканцев,— с тем чтобы оно отказалось от этой политики и тем самым дало возможность африканцам получить всю полноту прав, поскольку в конечном счете мир и безопасность в Африке зависят от гармонии расовых отношений между подавляющим большинством африканцев и теми белыми, для которых эта часть Африки стала родиной. Мы считаем также, что, отказавшись от политики апартеида, Южно-Африканский Союз станет одной из великих стран Африки и мы сможем общими усилиями осуществить наше великое призвание и обеспечить полноправное участие Африки в международном сообществе.

74. Г-н КАБА (Гвинея) (*говорит по-французски*): Делегация Гвинеи счастлива отметить, что мировое общественное мнение единодушно осудило трагические события в Южной Африке. Моя делегация также с удовлетворением отмечает тот факт, что большинство членов Совета разделяет беспокойство 29 афро-азиатских стран, потребовавших созыва Совета.

75. От имени правительства Республики Гвинея я также приношу сердечную благодарность г-ну Лоджу, который в качестве Председателя успешно руководил прениями и направлял их в течение первых двух дней. Я также выражаю признательность вновь избранному на этот месяц Председателю г-ну Амадео, чья рассудительность и мудрость помогли создать в Совете атмосферу взаимопонимания.

76. Однако я позволю себе сказать, что моя делегация ожидала большего. Совет признал, что положение в Южно-Африканском Союзе привело к международным трениям и его предложение может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Если мы, констатируя этот факт, обратимся к Уставу Организации Объединенных Наций, то первое, о чем подумает всякий разбирающийся в политике человек,— это о всем известной статье 41 Устава, где предусмотрены санкции, которые можно применить к правительству Южно-Африканского Союза.

77. Тем не менее принятая резолюция содержит ряд положительных моментов. Правительству Союза необходимо будет претворить в жизнь принятые решения, так как статья 25 Устава гласит: «Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». Если Южно-Африканский Союз не подчинится решению Совета, то последний, естественно, не потерпит повторного неповиновения и бесспорно применит статью 41.

78. Это единственное решение, которое нужно было принять для укрепления престижа и авторитета Организации Объединенных Наций. Это также единственное решение, которое может удовлетворить неевропейское население Южной Африки, ожидающее сейчас, как я говорил вчера, нашего приговора; ожидающее также воз-

возможности лучше оценить уровень, на котором мы провели наши прения.

79. Кроме того, интересы самого правительства Южно-Африканского Союза требуют коренного пересмотра его позиции, ибо опыт и история колониализма доказывают, что повсюду, где господство навязывается пушками, колониализм терпит крах. Страны, подобные Мадагаскару, где было истреблено 80 тысяч человек, через несколько месяцев будут представлены в Организации Объединенных Наций. Колесо истории не стоит на месте. На четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи представитель одной управляющей державы сказал, что океанский прилив остановить невозможно; нельзя его будет остановить и в Африке. Никакая коалиция колониалистских группировок, никакая сила, никакое угнетение не смогут остановить наших братьев в Южной Африке, да и в любой части Африки, будь то в Северной, Центральной или Южной Африке. Африка будет принадлежать африканцам.

80. Г-н ДЖХА (Индия) *(говорит по-английски)*: Сегодня Совет Безопасности принял историческое решение. Со всей присущей ему влиятельностью и авторитетом Совет высказал свою точку зрения по вопросу о расовой дискриминации, которая существует в Южной Африке и, вероятно, еще и в других местах. Он признал существование опасного очага международных трений, предложил правительству Южно-Африканского Союза принять меры для установления расового согласия на основе равенства рас и привлек к решению этого вопроса авторитет и содействие Генерального Секретаря, замечательные дипломатические способности и возможности которого нам хорошо известны.

81. Мы надеемся, что резолюция Совета Безопасности станет для правительства Союза началом новой эры в межрасовых отношениях в Южно-Африканском Союзе и это будет не только великим благом для самой Южной Африки, но и окажет благотворное влияние на другие страны. Если Союз прислушается к мировому общественному мнению, пересмотрит свою позицию и положит начало великому делу перестройки межрасовых отношений в Южной Африке, он этим укрепит свое положение и престиж и завоюет расположение и уважение всего мира. Тогда перед ним откроется поистине великое будущее, которого он полностью заслуживает.

82. Мы надеемся также, что резолюция Совета Безопасности станет маяком надежды и веры более чем для 11 миллионов африканцев и людей других национальностей в Южно-Африканском Союзе. Мы уверены в том, что эта резолюция поможет улучшить положение в Южной Африке. Во всяком случае она его не ухудшит. Такова наша оценка данной резолюции.

83. Сегодня утром я в своем выступлении обратился с просьбой к Соединенному Королевству и Франции не препятствовать Совету Безопасности принять эту резолюцию. Я не льщу себя надеждой, что это повлияло на их позицию при голосовании; более того, нам, конечно, хотелось бы, чтобы они поддержали резолюцию. Однако я считаю, что, воздержавшись от голосования, они приняли разумное решение и оказали помощь Совету Безопасности и тому делу, которое мы отстаивали в своих выступлениях здесь. В этом смысле Соединенное Королевство и Франция определенно заслуживают нашей признательности.

84. В заключение разрешите мне сказать, что в моей стране резолюция будет воспринята с большим удовлетворением, принятие ее укрепит влияние и авторитет Организации Объединенных Наций в моей стране и в соседних странах. Я еще раз благодарю вас, г-н Председатель, и в вашем лице Совет Безопасности за предоставленную мне честь принять участие в прениях Совета по этому историческому поводу.

85. Г-н КОКС (Либерия) *(говорит по-английски)*: На этот раз я взял слово только для того, чтобы поблагодарить вас, г-н Председатель, и остальных членов Совета за предоставленную мне возможность принять участие в прениях. Хотя принятая резолюция и не отражает полностью тех чувств, которые мы испытываем в связи с положением в Южной Африке, мы уверены, что обсуждение этого вопроса будет иметь желаемый эффект и в ближайшее время можно ожидать его результатов, в особенности если принять во внимание усилия Генерального Секретаря, чья политика сдержанной дипломатии уже оказала заметную помощь в делах подобного рода.

Заседание закрывается в 17 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.